

Кировское областное государственное автономное образовательное
учреждение дополнительного образования
«ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ»

ЛИТЕРАТУРА, 2017

ЗАДАНИЯ, РЕШЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по проверке и оценке решений
II (муниципального) этапа
всероссийской и областной олимпиад школьников
по литературе
в Кировской области
в 2017/2018 учебном году

Киров
2017

Печатается по решению региональной предметно-методической комиссии всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе Кировской области

Задания, решения и методические указания по проверке и оценке решений задач II (муниципального) этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в Кировской области в 2017–2018 учебном году. – Киров: Изд-во ЦДО-ОШ, 2017. – 30 с.

Авторы заданий

И.В. Галкина

Л.В. Занько

С.А. Окунева

Составитель

Окунева С.А.

Научная редакция (рецензирование)

Рылова А.С., канд. пед. наук

Подписано в печать 07.09.2017

Формат 60×84¹/₁₆ Бумага типографская. Усл. печ. л. 2,0

Тираж 1172 экз.

© Кировское областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования одаренных школьников», Киров, 2017

© Галкина И.В., Занько Л.В., Окунева С.А., 2017

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

Настоящие методические требования подготовлены региональной предметно-методической комиссией по литературе для помощи методическим комиссиям и жюри II (муниципального) этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2017–2018 учебном году.

Методические материалы включают рекомендации по порядку проведения олимпиады по литературе, олимпиадные задания для учащихся 5–11-х классов, рекомендации по оцениванию решений участников олимпиады, а также список источников, которые были использованы авторами при подготовке заданий.

1. Задачи олимпиады

Муниципальный этап олимпиады по литературе проводится отдельно для 5-х, 6-х, 7-х, 8-х, 9-х, 10-х и 11-х классов.

Участники олимпиады должны продемонстрировать следующие умения и навыки, формируемые на уроках литературы и зафиксированные в требованиях соответствующих образовательных стандартов:

- определять тему и основную мысль произведения, основной конфликт;
- пересказывать сюжет; видеть особенности композиции;
- характеризовать героев-персонажей, давать их сравнительные характеристики; оценивать систему персонажей;
- выявлять особенности языка и стиля писателя; находить основные изобразительно-выразительные средства, характерные для творческой манеры писателя, определять их художественную функцию;
- определять жанровую, родовую специфику художественного произведения;
- объяснять свое понимание нравственно-философской, социально-исторической и эстетической проблематики произведений;
- анализировать литературные произведения разных жанров;
- определять авторское отношение к героям и событиям, к читателю;
- пользоваться основными теоретико-литературными терминами и понятиями;
- выражать личное отношение к художественному произведению; аргументировать свою точку зрения;
- представлять развернутый письменный ответ на поставленные вопросы;
- писать сочинения различных жанров.

Главная задача олимпиады – выявление и поддержка одаренных детей, способных к постижению художественной литературы как вида искусства, пониманию смысла разнообразных литературных произведений, умеющих пользоваться литературным языком как инструментом для выражения собственных мыслей и ощущений.

2. Выбор заданий для олимпиады

Задания для муниципального этапа составлены с учетом методических рекомендаций по разработке заданий для муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе, представленных Центральной предметно-методической комиссией по литературе под редакцией Председателя жюри заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе С. В. Волкова.

Муниципальный этап проходит в один (письменный) тур в виде письменной творческой работы, отдельно для участников разных классов. Первое задание включает в себя **целостный анализ художественного текста (прозаического для 5, 6, 7, 8, прозаического или поэтического (на выбор учащегося) для 9, 10, 11)**. Второе задание – **творческое**. Выполняя его, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы. Второе

задание выявляет творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, издателя, комментатора, популярного блогера, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

3. Форма и порядок проведения муниципального этапа

Муниципальный этап проходит в один день.

При проведении муниципального этапа олимпиады выделяется несколько аудиторий для каждой параллели. Участники олимпиады размещаются по одному человеку за партой.

Каждый участник обеспечивается комплектом заданий и канцелярскими принадлежностями (бумагой, ручкой).

Перед выполнением заданий с участниками олимпиады проводится инструктаж о технической стороне выполнения заданий.

Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, учебно-методической литературы, средств мобильной связи, компьютера и т.д.) не допускается. В случае нарушения этих условий учащийся исключается из состава участников олимпиады.

Предварительно участников следует ознакомить со временем выполнения заданий (для участников **5-6 классов – 2 астрономических часа, 7–8 классов – 3 астрономических часа, для участников 9–11 классов – до 5 астрономических часов**).

Все олимпиадные задания выполняются письменно. Работы пишутся только в прозаической форме. Если участник использовал черновик, он сдает его вместе с работой. Члены жюри оценивают записи, приведенные в чистовике. Черновики не проверяются. Если задание выполнено не полностью, то члены жюри обращаются к черновику работы. Черновик может быть учтен при оценке работы в пользу участника олимпиады. Объем работ не регламентируется, но должен соответствовать поставленной задаче.

4. Организация проверки олимпиадных заданий, определение победителей

По истечении времени выполнения заданий работы школьников собираются и сдаются уполномоченному члену оргкомитета, который вместе с комиссией производит шифровку работ. Жюри муниципального этапа проверяет и оценивает обезличенные олимпиадные задания.

Работа должна быть независимо проверена и подписана не менее чем двумя членами жюри. В случае существенного расхождения их баллов председателем жюри назначается третий проверяющий. Его оценка решает спорный вопрос с распределением баллов. Итоговый балл оформляется специальным протоколом, где значится шифр работы, балл и подписи всех членов жюри. Результаты проверки всех олимпиадных работ члены жюри заносят в итоговую таблицу технической ведомости оценивания работ участников олимпиады.

При оценивании олимпиадных работ муниципального этапа олимпиады методическая комиссия ориентируется на систему оценивания заключительного этапа всероссийской олимпиады по литературе, выбирая критерии оценивания, соответствующие варианту задания (критерии приведены ниже).

Жюри муниципального этапа, согласно Положению об олимпиаде, оценивает выполненные олимпиадные задания, проводит анализ выполненных работ, рассматривает апелляции совместно с оргкомитетом соответствующего этапа олимпиады.

Желаем успеха!

ЗАДАНИЯ

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ К.Г. Паустовского «Дружище Тобик». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Укажите в нём тему рассказа, охарактеризуйте сюжет, выделите главную мысль и авторское отношение к изображаемому. Перечислите основные образы, подумайте, какие детали и как характеризуют эти образы. Выразите личное отношение к художественному произведению, докажите свою точку зрения.

К.Г. Паустовский

ДРУЖИЩЕ ТОБИК

(О СОБАКЕ АЛЕКСАНДРА ГРИНА)

У писателя Александра Степановича Грина был в тихом Старом Крыму невзрачный пёсик-дворняга Тобик. Пёсика этого вся улица, где жил Грин, несправедливо считала дураком.

Когда соседской цепной собаке - лохматому Жоре - хозяйка выносила миску с похлёбкой, Тобик продирался в соседский двор через лаз в заборе, но к миске не подходил, страшась предостерегающего Жориного рыка.

Тобик останавливался в нескольких шагах от Жоры, но так, чтобы тот не мог его достать, становился перед Жорой на задние лапки и «служил» долго и терпеливо.

Так он привык выпрашивать кусочки еды у людей. Но Жора не давал ему даже понюхать похлёбки.

За это стояние на задних лапках перед такой же собакой, как и он сам, люди считали Тобика дураком: зря, мол, старается.

Точно так же Тобик выпрашивал кусочки еды у самого Грина, и всякий раз удачно. Хозяин был молчаливый и очень добрый человек. Обращаясь к Тобику, он говорил ему: «Дружище!»

Косясь на Тобика, Жора рычал и давился. Он торопливо лакал похлёбку, а глаза у Тобика мутнели от тоски напрасного ожидания. Иной раз даже слёзы появлялись у него на глазах, когда Жора кончал есть похлёбку и тщательно, до блеска вылизывал пустую миску. После этого Жора ещё долго обнюхивал землю вокруг миски - не завалилась ли там какая-нибудь косточка.

- Ну и дурак ваш Тобик, - злорадно говорили Грину соседи. - Нет никакого соображения у этой собаки.

На это Грин спокойно отвечал соседям:

- Не дурак, а просто умная и вежливая собака.

В спокойствии гриновского голоса слышался нарастающий гнев, и соседи, всю жизнь привыкшие лезть в чужие дела, уходили, пожимая плечами, – лучше подальше от этого человека.

Я увидел Тобика после смерти Грина. Он ослеп, как говорили, от старости. Он сидел на пороге глинобитного белого дома, в котором умер Грин, и солнце отражалось в его жёлтых беспомощных глазах. Услышав, как скрипнула за мной калитка, он встал, неуверенно подошёл ко мне, ткнулся холодным носом в ноги и замер. Только старый и пуши-

стый его хвост помахивал из стороны в сторону и поднимал белую известковую крымскую пыль.

- Давно он ослеп? - спросил я.

- Да после смерти хозяина. Всё тоскует, всё ждёт.

Я ожидал, что ответ будет именно таким, так как знал давно, что единственные живые существа на земле, которые умирают от разлуки с человеком, - это собаки.

Только один раз за всю жизнь я видел действительно глупую собаку. Это было под Москвой в дачной местности Переделкино. Молодой рыжий сеттер лаял на шишки, падавшие с вершин сосен. Дул сильный, порывистый ветер, и чем сильнее он дул, тем всё чаще падали шишки и тем всё больше разъярялся сеттер. Он свирепо гонялся за шишками, грыз их, мотал головой и отплёвывался. Потом он выбежал за забор дачи в чистое поле, где не было сосен и вообще никаких деревьев и никакие шишки не падали. Он сел среди поля, начал лаять на небо и лаял до рассвета, пока не охрип. По мнению одного поэта - знатока астрономии, он лаял на созвездие Малой Медведицы. Очевидно, он полагал, что все шишки сыплются из этого созвездия.

Выражение «собака - друг человека» безнадежно устарело. У нас нет ещё слова, которое могло бы выразить одновременно самоотверженность, смелость и ум - все те великолепные качества, какими обладает собака. Я точно знаю, что человек, избивающий или мучающий собаку, - отпетый негодяй, даже если собака его за это простила.

Не знаю, как вы, а я испытываю величайшую нежность к собакам за их ласковость, за бурные проявления радости и обиды. Невозможно удержаться от смеха, когда видишь, как какой-нибудь Бобик бешено мчится со всех ног, чтобы догнать и обляять самое ненавистное для него изобретение человека - обыкновенное велосипедное колесо.

Любите собак. Не давайте их никому в обиду. Они ответят вам троекратной любовью.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

«Время Читать» - так называется сетевой проект в поддержку чтения. Подумайте, какую книгу вы хотели бы рекомендовать друзьям для чтения. Напишите отзыв об этой книге, сопроводите его ярким, интересным заголовком, укажите, какой эпизод из книги и какую иллюстрацию к ней вы представите на своей веб-странице.

6-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ М.М. Пришвина «Лягушонок». Напишите цельный, связный, завершенный текст. Укажите в нем тему рассказа, охарактеризуйте сюжет, выделите главную мысль и авторское отношение к изображаемому. Перечислите основные образы, подумайте, какие детали и как характеризуют эти образы. Какие средства художественной выразительности использует автор, рисуя картины весенней природы? Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения.

М.М. Пришвин

ЛЯГУШОНОК

В полднях от горячих лучей солнца стал плавиться снег. Пройдет два дня, много три - и весна загудит. В полднях солнце так распаривает, что весь снег вокруг нашего домика на колесах покрывается какой-то черной пылью. Мы думали, где-то угли жгли. Приблизил я ладонь к этому грязному снегу, и вдруг - вот те угли! - на сером снегу стало белое пятно: это мельчайшие жучки - прыгунки разлетелись в разные стороны.

В полдневных лучах на какой-нибудь час или два оживают на снегу разные жучки-паучки, блошки, даже комарики перелетают. Случилось, талая вода проникла в глубь снега и разбудила спящего на земле под снежным одеялом маленького розового лягушонка. Он выполз из-под снега наверх, решил по глупости, что началась настоящая весна, и отправился путешествовать. Известно, куда путешествуют лягушки: к ручейку, к болотцу.

Случилось, в эту ночь как раз хорошо припорошило, и след путешественника легко можно было разобрать.

След вначале был прямой, лапка за лапкой к ближайшему болотцу. Вдруг почему-то след сбивается, дальше больше и больше. Потом лягушонок мечется туда и сюда, вперед и назад, след становится похожим на запутанный клубок ниток.

Что случилось? Почему лягушонок вдруг бросил свой прямой путь к болоту и пытался вернуться назад?

Чтобы разгадать, распутать этот клубок, мы идем дальше и вот видим: сам лягушонок, маленький, розовый, лежит, растопырив безжизненные лапки. Теперь все понятно. Ночью мороз взялся за вожжи и так стал подхлестывать, что лягушонок остановился, сунулся туда-сюда и круто повернул к теплой дырочке, из которой почуял весну.

В этот день мороз еще крепче натянул свои вожжи, но ведь в нас самих было тепло, и мы стали помогать весне. Мы долго грели лягушонка своим горячим дыханием - он все не оживал. Но мы догадались: налили теплой воды в кастрюльку и опустили туда розовое тельце с растопыренными лапками.

Крепче, крепче натягивай, мороз, свои вожжи - с нашей весной ты теперь больше не справишься! Не больше часу прошло, как наш лягушонок снова почуял своим тельцем весну и шевельнул лапками. Вскоре и весь он ожил.

Когда грянул гром и всюду зашевелились лягушки, мы выпустили нашего путешественника в то самое болотце, куда он хотел попасть раньше времени, и сказали ему в напутствие:

- Живи, лягушонок, только, не зная броду, не суйся в воду.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

«Время Читать» - так называется сетевой проект в поддержку чтения. Подумайте, какую книгу вы хотели бы рекомендовать друзьям для чтения. Напишите отзыв об этой книге, сопроводите его ярким, интересным заголовком, укажите, какой эпизод из книги и какую иллюстрацию к ней вы представите на своей веб-странице.

7-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ В.П. Астафьева «Капалуха». Определите тему рассказа, его проблематику, идейное своеобразие. Охарактеризуйте основной сюжет и композицию произведения. Проанализируйте образы героев и средства их создания. Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В.П. Астафьев

КАПАЛУХА

Мы приближались к альпийским уральским лугам, куда гнали колхозный скот на летнюю пастьбу.

Тайга поредела. Леса были сплошь хвойные, покоробленные ветрами и северной стужей. Лишь кое-где среди редколапых елей, пихт и лиственниц пошевеливали робкой листво́й берёзки и осинки да меж деревьев развёртывал свитые улитками ветви папоротник.

Стадо телят и бычков втянулось на старую, заваленную деревьями просеку. Бычки и телята, да и мы тоже, шли медленно и устало, с трудом перебирались через сучковатый валежник.

В одном месте на просеку выдался небольшой бугорок, сплошь затянутый бледно-листым доцветающим черничником. Зелёные пупырышки будущих черничных ягод выпустили чуть заметные серые былиночки-лепестки, и они как-то незаметно осыпались. Потом ягодка начнётся увеличиваться, багроветь, затем синеть и, наконец, делается чёрной с седоватым налётом.

Вкусна ягода черника, когда созреет, но цветёт она скромно, пожалуй, скромнее всех других ягодников.

У черничного бугорка поднялся шум. Побежали телята, задрав хвосты, закричали ребятишки, которые гнали скот вместе с нами.

Я поспешил к бугорку и увидел, как по нему с распушенными крыльями бегают кругами глухарка (охотники чаще называют её капалухой).

- Гнездо! Гнездо! - кричали ребята. Я стал озираться по сторонам, ощупывать глазами черничный бугор, но никакого гнезда нигде не видел.

- Да вот же, вот! - показали ребятишки на зелёную корягу, возле которой я стоял.

Я глянул, и сердце моё забилося от испуга - чуть было не наступил на гнездо. Нет, оно не на бугорке было свито, а посреди просеки, под упруго выдавшимся из земли корнем. Обросшая мхом со всех сторон и сверху тоже, затянутая седыми космами, эта неприметная хатка была приоткрыта в сторону черничного бугорка. В хатке утеплённое мхом гнездо. В гнезде четыре рябоватых светло-коричневых яйца. Яйца чуть поменьше куриных. Я потрогал одно яйцо пальцем - оно было тёплое, почти горячее.

- Возьмём! - выдохнул мальчишка, стоявший рядом со мною.

- Зачем?

- Да так!

- А что будет с капалухой? Вы поглядите на неё!

Капалуха металась в стороне. Крылья у неё всё ещё разброшены, и она мела ими землю. На гнезде она сидела с распушенными крыльями, прикрывала своих будущих детей,

сохраняла для них тепло. Потому и застыли от неподвижности крылья птицы. Она пыталась и не могла взлететь. Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. И тут мы увидели, что живот у неё голый вплоть до шейки и на голой, пупыристой груди часто-часто трепещет кожа. Это от испуга, гнева и бесстрашия билось птичье сердце.

- А пух-то она выщипала сама и яйца греет голым животом, чтобы каждую каплю своего тепла отдать зарождающимся птицам, - сказал подошедший учитель.

- Это как наша мама. Она всё нам отдаёт. Всё-всё, каждую капельку... - грустно, взрослому сказал кто-то из ребят и, должно быть, застенчившись этих нежных слов, произнёс впервые в жизни, недовольно крикнул: - А ну пошли стадо догонять!

И все весело побежали от капалухиного гнезда. Капалуха сидела на сучке, вытянув вслед нам шею. Но глаза её уже не следили за нами. Они целились на гнездо, и, как только мы немного отошли, она плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, распустила крылья и замерла.

Глаза её начали затягиваться дряблой плёнкой. Но вся она была настороже, вся напружинена. Сердце капалухи билось сильными толчками, наполняя теплом и жизнью четыре крупных яйца, из которых через неделю-две, а может, и через несколько дней появятся головастые глухарята.

И когда они вырастут, когда звонким зоревым апрельским утром уронят свою первую песню в большую и добрую тайгу, может быть, в песне этой будут слова, непонятные нам птичьи слова о матери, которая отдает детям всё, иной раз даже жизнь свою.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

«Литературный навигатор» – так называется одна из авторских программ на радио «Вера». Она призвана помочь слушателю сориентироваться в потоке современных литературных произведений, обратить внимание на переиздания классики, рекомендовать интересные книги, качественные и в содержательном, и в художественном плане.

Подумайте, какие книги вы рекомендовали бы слушателям радиопрограммы. Составьте свой список (не более трех книг) для литературного навигатора, напишите аннотацию к каждой книге. Учитывайте при этом особенности адресата – потенциального читателя.

8-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте сказку Е.С. Наумовой «Снег и листва». Каким видит окружающий мир писатель? Выявите жанровое своеобразие произведения. Определите его тему, идею, охарактеризуйте сюжет и композицию. Проанализируйте образы героев и средства их создания. Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Е.С. Наумова

СНЕГ И ЛИСТВА СКАЗКА

Произошло это давным-давно, когда я была совсем маленькой. И случилось это только один раз на моем веку, а впрочем, такое и не может повториться... Судите сами.

Был солнечный день. Стояла середина мая, как раз то время, когда все вокруг расцветает, переливается весенними красками, и в душе рождается предчувствие чего-то необычного и волнующего. За окном щебетали птицы, светило солнце, пробивалась на свет зеленая трава, а воздух был наполнен тем самым волшебным ароматом весны, который кружит голову...

- Закрой форточку, простудишься, - строго сказали мне взрослые, видя, как я буквально прилипла к оконному стеклу, зачарованная сказочной картиной.

Но я пропустила замечание мимо ушей, потому что увидела то, чего никто не заметил. Я увидела ее - Листву. Она была так хороша своей свежестью и первозданностью, что от нее невозможно было отвести глаз. Листва радовалась жизни и молодости. Она была так свежа и красива, что солнце то и дело направляло на нее свои лучи, отчего она становилась еще прекрасней.

Ветер старался привлечь к себе внимание молодой особы - он кружил и заигрывал с Листвой, касаясь ее зеленых листочков.

- Жених и невеста, - пропела бежавшая неподалеку речка.

- Известное дело, - согласилась пролетающая над ней птица, - ветер и листва - хорошая пара, они во все времена становились мужем и женой.

И действительно, Ветер становился все смелее. Он, лихо насвистывая, то и дело пускался в пляс со своей избранницей, которую веселили незатейливые мотивчики.

- Ты меня любишь-шь?.. - тихо шептал на ухо своей невесте Ветер.

Листва, мило улыбаясь, пожимала плечами.

- Не знаю, - звенели ее зеленые листочки-звоночки.

Ветер немного сердился и начинал кружить Листву, что было силы, но она только смеялась над его порывами...

- Ну что, Ветер, скоро ли свадьба? - нетерпеливо спрашивала речка, когда Ветер пролетал над ней.

- С-сегодня, с-сегодня, - свистел довольный жених.

- Что-то долго, что-то долго, - чирикали птицы.

- С-сейчас, с-сейчас, - обещал Ветер, облетая свои владения.

И вот, когда все уже было готово, когда птицы чинно расселись на крышах соседних домиков, когда речка нарядилась в солнечные блики, словно в жемчужное ожерелье, и наступил полдень - произошло небывалое...

На миг все стихло, а Листва в предвкушении чуда даже перестала шелестеть своими листочками. В это мгновение в прекрасное майское царство вошел... Снег. Он бесшумно обнял Листву, и она тотчас затрепетала в его объятьях. Они сразу же полюбили друг друга.

Это увидели все: птицы замолчали, разинув клювы, речка остановилась и даже солнце изумленно замерло на небе.

Я распахнула окошко, и несколько снежинок опустилось мне на ладонь.

- Это ужасно! - закричали взрослые. - Снег в мае! Это ужасно!

- Это прекрасно, - выдохнула я.

Но меня никто не слушал. Взрослые поспешно захлопнули рамы и с возмущением смотрели на влюбленного самозванца, который нарушил закон природы.

А за окном стояла такая красота, что я впервые почувствовала, где находится сердце. Обнявшись и не замечая никого, Снег и Листва что-то говорили, а может быть, пели друг другу - я не могла разобрать, так как взрослые закрыли не только раму, но и единственную форточку.

Сколько прошло времени, я не заметила, потому что в том возрасте - час может показаться вечностью и наоборот.

В момент прощания Листва что-то тревожно зашептала, не отпуская любимого, но Снег уходил.

Наконец Листва осталась одна и тихо заплакала - я видела, как с ее зеленых листочков катились слезы. К моему горлу тоже подкатил комок...

- Ну вот, мы так и знали, - запричитали взрослые. - Проторчав весь день у окна, она простыла и закапризничала.

...Летом Ветер, несмотря ни на что, женился на Листве, как и напороочила пролетававшая над речкой птица. Они зажили, как все. Иногда Ветер сердился, выходил из себя и порой даже поколачивал Листву. Та молча терпела вспыльчивого супруга, и все вглядывалась в синюю небесную даль. Но время шло, а Снег не появлялся.

Незаметно подкралась осень. Птицы, бывшие свидетели сказочной встречи, улетели на юг; речка тоже убежала своей дорогой, солнце все реже и реже посещало наш дворик, и только я по-прежнему наблюдала за тоскующей Листвой.

Ветер сердился и буйствовал все сильнее. Листва заметно постарела - когда-то прекрасные нежные листочки поблекли, пожелтели и постепенно начали опадать. И все-таки Листва ждала. Теперь уже поникшая и печальная, она часто вздыхала и плакала. Но приходил серый нудный дождь, а долгожданного Снега все не было.

И вот, когда солнце совсем перестало греть, когда последний желтый листик, покружившись в сыром осеннем воздухе, упал на землю, когда все рамы были крепко-накрепко заклеены до следующей весны... - прилетел Снег.

Было видно, как он спешил, как торопил время. Он вихрем ворвался во двор и... замер перед опустевшим деревом.

Потом он медленно опустился на землю, и вокруг стало светло и тихо.

Примечание: Наумова Елена Станиславовна (родилась в 1954 году в поселке Вахруши Слободского района Кировской области) – писатель, поэт, член Союза писателей, журналист

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

«Литературный навигатор» – так называется одна из авторских программ на радио «Вера». Она призвана помочь слушателю сориентироваться в потоке современных литературных произведений, обратить внимание на переиздания классики, рекомендовать интересные книги, качественные и в содержательном, и в художественном плане.

Подумайте, какие книги вы рекомендовали бы слушателям радиопрограммы. Составьте свой список (не более трех книг) для литературного навигатора, напишите аннотацию к каждой книге. Учитывайте при этом особенности адресата – потенциального читателя.

9-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А.П. Чехов

ПИСАТЕЛЬ

В комнате, прилегающей к чайному магазину купца Ершакова, за высокой конторкой сидел сам Ершаков, человек молодой, по моде одетый, но помятый и, видимо, поживший на своем веку бурно. Судя по его размашистому почерку с завитушками, капуюлю и тонкому сигарному запаху, он был не чужд европейской цивилизации. Но от него еще больше повеяло культурой, когда из магазина вошел мальчик и доложил:

- Писатель пришел!

- А!.. Зови его сюда. Да скажи ему, чтоб калоши свои в магазине оставил.

Через минуту в комнатку тихо вошел седой, плешивый старик в рыжем, потертом пальто, с красным, помороженным лицом и с выражением слабости и неуверенности, какое обыкновенно бывает у людей, хотя и мало, но постоянно пьющих.

- А, мое почтение... - сказал Ершаков, не оглядываясь на вошедшего. - Что хорошенького, господин Гейним?

Ершаков смешивал слова «гений» и «Гейне», и они сливались у него в одно – «Гейним», как он и называл всегда старика.

- Да вот-с, заказик принес, - ответил Гейним. - Уже готово-с...

- Так скоро?

- В три дня, Захар Семеныч, не то что рекламу, роман сочинить можно. Для рекламы и часа довольно.

- Только-то? А торгуешься всегда, словно годовую работу берешь. Ну, показывайте, что вы сочинили?

Гейним вынул из кармана несколько помятых, исписанных карандашом бумажек и подошел к конторке.

- У меня еще вчерне-с, в общих чертах-с... - сказал он. - Я вам прочту-с, а вы вникайте и указывайте в случае, ежели ошибку найдете. Ошибиться не мудрено, Захар Семеныч... Верите ли? Трем магазинам сразу рекламу сочинял... Это и у Шекспира бы голова закружилась.

Гейним надел очки, поднял брови и начал читать печальным голосом и точно декламируя:

- «Сезон 1885-86 г. Поставщик китайских чаев во все города Европейской и Азиатской России и за границу, З. С. Ершаков. Фирма существует с 1804 года». Всё это вступление, понимаете, будет в орнаментах, между гербами. Я одному купцу рекламу сочинял, так тот взял для объявления гербы разных городов. Так и вы можете сделать, и я для вас придумал такой орнамент, Захар Семеныч: лев, а у него в зубах лира. Теперь дальше: «Два слова к нашим покупателям. Милостивые государи! Ни политические события последнего времени, ни холодный индифферентизм, всё более и более проникающий во все слои нашего общества, ни обмеление Волги, на которое еще так недавно указывала лучшая часть нашей прессы, - ничто не смущает нас. Долголетнее существование нашей фирмы и симпатии, которыми мы успели заручиться, дают нам возможность прочно держаться почвы и не изменять раз навсегда заведенной системе как в сношениях наших с владельцами чайных плантаций, так равно и в добросовестном исполнении заказов. Наш девиз достаточно известен. Выражается он в немногих, но многозначительных словах: добросовестность, дешевизна и скорость!»

- Хорошо! Очень хорошо! - перебил Ершаков, двигаясь на стуле. - Даже не ожидал, что так сочините. Ловко! Только вот что, милый друг... нужно тут как-нибудь тень навести, затуманить, как-нибудь этак, знаешь, фокус устроить... Публикуем мы тут, что фирма только что получила партию свежих первосборных весенних чаев сезона 1885 года... Так? А нужно кроме того показать, что эти только что полученные чаи лежат у нас в складе уже три года, но, тем не менее, будто из Китая мы их получили только на прошлой неделе.

- Понимаю-с... Публика и не заметит противоречия.

В начале объявления мы напишем, что чаи только что получены, а в конце мы так скажем: «Имея большой запас чаев с оплатой прежней пошлины, мы без ущерба собственным интересам можем продавать их по прейскуранту прошлых лет... и т. д.». Ну-с, на другой странице будет прейскурант. Тут опять пойдут гербы и орнаменты... Под ними крупным шрифтом: «Прейскурант отборным ароматическим, фучанским, кяхтинским и байховым чаям первого весеннего сбора, полученным из вновь приобретенных плантаций»... Дальше-с: «Обращаем внимание истинных любителей на лянсинные чаи, из коих самую большую и заслуженную любовью пользуется «Китайская эмблема, или Зависть конкурентов» 3 р. 50 к. Из розанистых чаев мы особенно рекомендуем «Богдыханская роза» 2 р. и «Глаза китайки» 1 р. 80 к.» За ценами пойдет петитом о развеске и пересылке чая. Тут же о скидке и насчет премий: «Большинство наших конкурентов, желая завлечь к себе покупателей, закидывает удочку в виде премий. Мы с своей стороны протестуем против этого возмутительного приема и предлагаем нашим покупателям не в виде премии, а бесплатно все приманки, какими угощают конкуренты своих жертв. Всякий купивший у нас не менее чем на 50 р., выбирает и получает бесплатно одну из следующих пяти вещей: чайник из британского металла, сто визитных карточек, план города Москвы, чайницу в виде нагой китайки и книгу «Жених удивлен, или Невеста под корытом», рассказ Игривого Весельчака».

Кончив чтение и сделав кое-какие поправки, Гейним быстро переписал рекламу начисто и вручил ее Ершакову. После этого наступило молчание... Оба почувствовали себя неловко, как будто совершили какую-то пакость.

- Деньги за работу сейчас прикажете получить или после? - спросил Гейним нерешительно.

- Когда хотите, хоть сейчас... - небрежно ответил Ершаков. - Ступай в магазин и бери чего хочешь на пять с полтиной.

- Мне бы деньгами, Захар Семеныч.

- У меня нет моды деньгами платить. Всем плачу чаем да сахаром: и вам, и певчим, где я старостой, и дворникам. Меньше пьянства.

- Разве, Захар Семеныч, мою работу можно равнять с дворниками да с певчими? У меня умственный труд.

- Какой труд! Сел, написал и всё тут. Писанья не съешь, не выпьешь... плевое дело! И рубля не стоит.

- Гм... Как вы насчет писанья рассуждаете... - обиделся Гейним. - Не съешь, не выпьешь. Того не понимаете, что я, может, когда сочинял эту рекламу, душой страдал. Пишешь и чувствуешь, что всю Россию в обман вводишь. Дайте денег, Захар Семеныч!

- Надоел, брат. Нехорошо так приставать.

- Ну, ладно. Так я сахарным песком возьму. Ваши же молодцы у меня его назад возьмут по восьми копеек за фунт. Потеряю на этой операции копеек сорок, ну, да что делать! Будьте здоровы-с!

Гейним повернулся, чтобы выйти, но остановился в дверях, вздохнул и сказал мрачно:

- Россию обманываю! Всю Россию! Отечество обманываю из-за куска хлеба! Эх!

И вышел. Ершаков закурил гаванку, и в его комнате еще сильнее запахло культурным человеком.

19 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА

Я видел блеск свечей, я слышал скрипок
вой,
Но мысль была чужда напевам бестолко-
вым,
И тень забытая носилась предо мной
В своем величии суровом.

Курчавым мальчиком, под сень иных са-
дов
Вошел он в первый раз, исполненный
смущенья;
Он помнил этот день среди своих пиров,
Среди невзгод и заточенья.

Я вижу: дремлет он при свете камелька,
Он только ветра свист да голос бури слы-
шит;
Он плачет, он один... и жадная рука
Привет друзьям далеким пишет.

Увы! где те друзья? Увы! где тот поэт?
Невинной жертвою пал труп его крова-
вый...
Пируйте ж, юноши, - его меж вами нет,
Он не смутит вас дерзкой славой!

1858

Примечание: Апухтин Алексей Николаевич (1840 - 1893) – русский поэт

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

За несколько лет «Дискуссионные книжные клубы» приобрели в мире большую популярность. ДКК - это локальные клубы, действующие при библиотеках, школах или учреждениях культуры. Их цель - продвижение чтения в массы, которое включает совместное чтение книг, рецензирование и открытый обмен мнениями о прочитанном.

Представьте себя модератором такого клуба, напишите тему дискуссии, составьте предварительные вопросы для ее обсуждения (не менее 5). Учтите, что тема должна носить дискуссионный характер, то есть вызывать альтернативные мнения и позволять высказывать собственные аргументы. Она может быть посвящена творчеству писателя или группы авторов, конкретному произведению, литературным тенденциям определенной эпохи (Золотой век, Серебряный век, неореализм, романтизм и др.).

Сформулируйте свою позицию (тезис и два аргумента) относительно темы дискуссии, запишите ее в виде устного выступления.

При оценке работы принимаются во внимание нешаблонность и литературоведческая значимость придуманной темы, соответствие перечня вопросов ее дискуссионному характеру, убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов, литературная эрудиция (привлечение произведений русской классики), речевое оформление.

10-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Л.Н. Андреев

БАРГАМОТ И ГАРАСЬКА

Было бы несправедливо сказать, что природа обидела Ивана Акиндиныча Бергамотова, в своей официальной части именовавшегося «городовой бляха № 20», а в неофициальной попросту «Баргамот». Обитатели одной из окраин губернского города Орла, <...> давая Ивану Акиндиновичу это имя, без сомнения, не имели в виду свойств, присущих столь нежному и деликатному плоду, как бергамот. ... Высокий, толстый, сильный, громогласный Баргамот составлял на полицейском горизонте видную фигуру и давно, конечно, достиг бы известных степеней, если бы душа его, сдавленная толстыми стенами, не была погружена в богатырский сон. Внешние впечатления, проходя в душу Баргамота через его маленькие, заплывшие глазки, по дороге теряли всю свою остроту и силу и доходили до места назначения лишь в виде слабых отзвуков и отблесков. <...>

То, что знал Баргамот, он знал твердо. Пусть это была одна инструкция для городских, когда-то напряжением всего громадного тела усвоенная им, но зато эта инструкция так глубоко засела в его неповоротливом мозгу, что вытравить ее оттуда нельзя было даже крепкой водкой. Не менее прочную позицию занимали в его душе немногие истины, добытые путем житейского опыта и, безусловно, господствовавшие над местностью. <...> А самое главное, - Баргамот обладал непомерной силищей, сила же на Пушкарной улице была все. <...>

Таков был Баргамот в области международных отношений. В сфере внутренней политики он держался с не меньшим достоинством. Маленькая, покосившаяся хибарка, в которой обитал Баргамот с женой и двумя детишками и которая с трудом вмещала его грузное тело, трясясь от дряхлости и страха за свое существование, когда Баргамот ворочался, - могла быть спокойна если не за свои деревянные устои, то за устои семейного союза. Хозяйственный, рачительный, любивший в свободные дни копаться в огороде, Баргамот был строг. Путем того же физического воздействия он учил жену и детей, не столько сообразуясь с их действительными потребностями в науке, сколько с теми неясными на этот счет указаниями, которые существовали где-то в закоулке его большой головы.

Часу в десятом теплого весеннего вечера Баргамот стоял на своем обычном посту, на углу Пушкарной и 3-й Посадской улиц. Настроение Баргамота было скверное. Завтра светлое Христово воскресенье, сейчас люди пойдут в церковь, а ему стоять на дежурстве до трех часов ночи, только к разговинам домой попадешь. Потребности молиться Баргамот не ощущал, но праздничное, светлое настроение, разлитое по необычайно тихой и спокойной улице, коснулось и его. Ему не нравилось место, на котором он ежедневно спокойно стоял в течение десятка годов: хотелось тоже делать что-нибудь такое праздничное, что делают другие. <...>

Улица опустела. Отзвонили к обедне. Потом радостный, переливчатый трезвон, такой веселый после заунывных великопостных колоколов, разнес по миру благостную весть о воскресении Христа. Баргамот снял шапку и перекрестился. Скоро и домой. Баргамот повеселел, представляя себе стол, накрытый чистой скатертью, куличи, яйца. Он, не торопясь, со всеми похристосуетя. Разбудят и принесут Ванюшку, который первым делом потребует крашеного яичка, о котором целую неделю вел обстоятельные

беседы с более опытной сестренкой. Вот-то разинет он рот, когда отец преподнесет ему не линючее, окрашенное фуксином яйцо, а настоящее мраморное, что самому ему презентовал все тот же обязательный лавочник!

«Потешный мальчик!» - ухмыльнулся Баргамот, чувствуя, как что-то вроде родительской нежности поднимается со дна его души.

Но благодушие Баргамота было нарушено самым подлым образом. За углом слышались неровные шаги и сиплое бормотанье. «Кого это несет нелегкая?» - подумал Баргамот, заглянул за угол и всей душой оскорбился. Гараська! Сам с своей собственной пьяной особой, - его только недоставало! Где он поспел до свету наклюкаться, составляло его тайну, но что он наклюкался, было вне всякого сомнения. <...> Влекомый непреодолимой силой, Гараська со середины улицы, по которой он имел обыкновение шествовать, был притиснут к забору. Упершись обеими руками и сосредоточенно-вопросительно вглядываясь в стену, Гараська покачивался, собирая силы для новой борьбы с неожиданными препятствиями. После непродолжительного напряженного размышления Гараська энергично отпихнулся от стены, допятился задом до середины улицы и, сделав решительный поворот, крупными шагами устремился в пространство, оказавшееся вовсе не таким бесконечным, как о нем говорят, и в действительности ограниченное массой фонарей. С первым же из них Гараська вступил в самые тесные отношения, заключив его в дружеские и крепкие объятия. <...>

Баргамот с высоты своего роста, презрительно скосив губы, смотрел на Гараську. Никто ему так не досаждал на Пушкарной, как этот пьянчужка. Так посмотришь, — в чем душа держится, а скандалист первый на всей окраине. Не человек, а язва. <...>

На этот раз Гараське пришлось, видимо, преодолеть нелегкий путь. Отрепья, делавшие вид, что они серьезно прикрывают его тощее тело, были все в грязи, еще не успевшей засохнуть. Физиономия Гараськи, с большим отвислым красным носом, бесспорно служившим одной из причин его неустойчивости, покрытая жиденькой и неравномерно распределенной растительностью, хранила на себе вещественные знаки вещественных отношений к алкоголю и кулаку ближнего. На щеке у самого глаза виднелась царапина, видимо, недавнего происхождения.

Гараське удалось наконец расстаться со столбом, когда он заметил величественно-безмолвную фигуру Баргамота. Гараська обрадовался.

- Наше вам! Баргамоту Баргамотычу!.. Как ваше драгоценное здоровье? - Галантно он сделал ручкой, но, пошатнувшись, на всякий случай уперся спиной в столб.

- Куда идешь? - мрачно прогудел Баргамот.

- Наша дорога прямая...

- Воровать? А в часть хочешь? Сейчас, подлеца, отправлю.

- Не можете.

Гараська хотел сделать жест, выражающий удалство, но благоразумно удержался, плюнул и пошаркал на одном месте ногой, делая вид, что растирает плевков.

- А вот в участке поговоришь! Марш! - Мощная длань Баргамота устремилась к засаленному вороту Гараськи, настолько засаленному и рваному, что Баргамот был, очевидно, уже не первым руководителем Гараськи на тернистом пути добродетели.

Встряхнув слегка пьяницу и придав его телу надлежащее направление и некоторую устойчивость, Баргамот потащил его к вышеуказанной им цели, совершенно уподобляясь могучему буксиру, влекущему за собою легонькую шкуну, потерпевшую аварию у самого входа в гавань. Он чувствовал себя глубоко обиженным: вместо заслуженного отдыха тащись с этим пьянчужкой в участок. Эх! У Баргамота чесались руки, но сознание того, что в такой великий день как будто неудобно пускать их в ход, сдерживало его. Гараська шагал бодро, совмещая удивительным образом самоуверенность и

даже дерзость с кротостью. У него, очевидно, была своя мысль, к которой он и начал подходить сократовским методом:

- А скажи, господин городской, какой нынче у нас день?

- Уж молчал бы! - презрительно ответил Баргамот. - До свету наливался.

- А у Михаила-архангела звонили?

- Звонили. Тебе-то что?

- Христос, значит, воскрес?

- Ну, воскрес.

- Так позвольте... - Гараська, ведший этот разговор вполоборота к Баргамоту, решительно повернулся к нему лицом.

Баргамот, заинтригованный странными вопросами Гараськи, машинально выпустил из руки засаленный ворот; Гараська, утратив точку опоры, пошатнулся и упал, не успев показать Баргамоту предмета, только что вынутого им из кармана. Приподнявшись одним туловищем, опираясь на руки, Гараська посмотрел вниз, - потом упал лицом на землю и завыл, как бабы воют по покойнике.

Гараська воет! Баргамот изумился. «Новую шутку, должно быть, выдумал», - решил он, но все же заинтересовался, что будет дальше. Дальше Гараська продолжал выть без слов, по-собачьи.

- Что ты, очумел, что ли? - ткнул его ногой Баргамот.

Воет. Баргамот в раздумье.

- Да чего тебя расхватывает?

- Яи-ч-ко...

Гараська, продолжая выть, но уже потише, сел и поднял руку кверху. Рука была покрыта какой-то слизью, к которой пристали кусочки крашеной яичной скорлупы. Баргамот, продолжая недоумевать, начинает чувствовать, что случилось что-то нехорошее.

- Я... по-благородному... похристосоваться... яичко, а ты... - бессвязно бурлил Гараська, но Баргамот понял. Вот к чему, стало быть, вел Гараська: похристосоваться хотел, по христианскому обычаю, яичком, а он, Баргамот, его в участок пожелал отправить. Может, откуда он это яичко нес, а теперь вон разбил его. И плачет.

Баргамоту представилось, что мраморное яичко, которое он бережет для Ванюшки, разбилось, и как это ему, Баргамоту, было жаль.

- Экая оказия, - мотал головой Баргамот, глядя на валявшегося пьянчужку и чувствуя, что жалок ему этот человек, как брат родной, кровно своим же братом обиженный. - Похристосоваться хотел... Тоже душа живая, - бормотал городской, стараясь со всею неуклюжестью отдать себе ясный отчет в положении дел и в том сложном чувстве стыда и жалости, которое все более угнетало его.

- А я, тово... в участок! Ишь ты! Тяжело крякнув и стукнув своей «селедкой» по камню, Баргамот присел на корточки около Гараськи.

- Ну... - смущенно гудел он. - Может, оно не разбилось?

- Да, не разбилось, ты и морду-то всю готов разбить. Ирод!

- А ты чего же?

- Чего? - передразнил Гараська. - К нему по-благородному, а он в... в участок. Может, яичко-то у меня последнее? Идол!

Баргамот пыхтел. Его несколько не оскорбляли ругательства Гараськи; всем своим нескладным нутром он ощущал не то жалость, не то совесть. Где-то, в самых отдаленных недрах его дюжего тела, что-то назойливо сверлило и мучило.

- Да разве вас можно не бить? - спросил Баргамот не то себя, не то Гараську.

- Да ты, чучело огородное, пойми...

Гараська, видимо, входил в обычную колею. В его несколько проясневшем мозгу вырисовывалась целая перспектива самых соблазнительных ругательств и обидных прозвищ, когда сосредоточенно сопевший Баргамот голосом, не оставлявшим ни малейшего сомнения в твердости принятого им решения, заявил:

- Пойдем ко мне разговляться.
- Так я к тебе, пузатому черту, и пошел!
- Пойдем, говорю!

Изумлению Гараськи не было границ. Совершенно пассивно позволив себя поднять, он шел, ведомый под руку Баргамотом, шел - и куда же? - не в участок, а в дом к самому Баргамоту, чтобы там еще... разговляться! В голове Гараськи блеснула соблазнительная мысль - наострить от Баргамота лыжи, но хоть голова его и прояснела от необычности положения, зато лыжи находились в самом дурном состоянии, как бы поклявшись вечно цепляться друг за друга и не давать друг другу ходу. Да и Баргамот был так чуден, что Гараське, собственно говоря, и не хотелось уходить. С трудом ворочая языком, приискивая слова и путаясь, Баргамот то излагал ему инструкцию для городских, то снова возвращался к основному вопросу о битье и участке, разрешая его в смысле положительном, но в то же время и отрицательном.

- Верно говорите, Иван Акиндиныч, нельзя нас не бить, - поддерживал Гараська, чувствуя даже какую-то неловкость: уж больно чуден был Баргамот!
- Да нет, не то я говорю... - мямлил Баргамот, еще менее, очевидно, чем Гараська, понимавший, что городит его суконный язык <...>

Пришли наконец домой, - и Гараська уже перестал изумляться. Марья сперва вытаращила глаза при виде необычайной пары, - но по растерянному лицу мужа догадалась, что противоречить не нужно, а по своему женскому мягкосердечию живо смекнула, что надо делать.

Вот ошалевший и притихший Гараська сидит за убраным столом. Ему так совестно, что хоть сквозь землю провалиться. Совестно своих отрепий, совестно своих грязных рук, совестно всего себя, оборванного, пьяного, скверного. Обжигаясь, ест он дьявольски горячие, заплывшие жиром щи, проливает на скатерть и, хотя хозяйка деликатно делает вид, что не замечает этого, конфузится и больше проливает. Так невыносимо дрожат эти заскорузлые пальцы с большими грязными ногтями, которые впервые заметил у себя Гараська.

- Иван Акиндиныч, а что же ты Ванятке-то... сюрпризец? - спрашивает Марья.
- Не надо, потом... - отвечает торопливо Баргамот. Он обжигается щами, дует на ложку и солидно обтирает усы, - но сквозь эту солидность сквозит то же изумление, что и у Гараськи.
- Кушайте, кушайте, - потчует Марья. - Герасим... как звать вас по батюшке?
- Андреич.
- Кушайте, Герасим Андреич.

Гараська старается проглотить, давится и, бросив ложку, падает головой на стол прямо на сальное пятно, только что им произведенное. Из груди его вырывается снова тот жалобный и грубый вой, который так смутил Баргамота. Детишки, уже переставшие было обращать внимание на гостя, бросают свои ложки и дискомтом присоединяются к его тенору. Баргамот с растерянной и жалкою миной смотрит на жену.

- Ну, чего вы, Герасим Андреич! Перестаньте, - успокаивает та беспокойного гостя.
- По отчеству... Как родился, никто по отчеству... не называл...

ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ

Заброшенный дом.
 Кустарник колючий, но редкий.
 Грущу о былом:
 «Ах, где вы - любезные предки?»

Из каменных трещин торчат
 проросшие мхи, как полипы.
 Дуплистые липы
 над домом шумят.

И лист за листом,
 тоскуя о неге вчерашней,
 кружится под тусклым окном
 разрушенной башни.

Как стерся изогнутый серп
 среди нежно белеющих лилий -
 облупленный герб
 дворянских фамилий.

Былое, как дым...
 И жалко.
 Охрипшая галка

глумится над горем моим.

Посмотришь в окно -
 часы из фарфора с китайцем.
 В углу полотно
 с углем нарисованным зайцем.

Старинная мебель в пыли,
 да люстры в чехлах, да гардины...
 И вдаль отойдешь... А вдали -
 равнины, равнины.

Среди многоверстных равнин
 скирды золотистого хлеба.
 И небо...
 Один.

Внимаешь с тоской
 обвеянный жизнью давней,
 как шепчется ветер с листвой,
 как хлопает сорванной ставней.

1903

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

За несколько лет «Дискуссионные книжные клубы» приобрели в мире большую популярность. ДКК - это локальные клубы, действующие при библиотеках, школах или учреждениях культуры. Их цель - продвижение чтения в массы, которое включает совместное чтение книг, рецензирование и открытый обмен мнениями о прочитанном.

Представьте себя модератором такого клуба, напишите тему дискуссии, составьте предварительные вопросы для ее обсуждения (не менее 5). Учтите, что тема должна носить дискуссионный характер, то есть вызывать альтернативные мнения и позволять высказывать собственные аргументы. Она может быть посвящена творчеству писателя или группы авторов, конкретному произведению, литературным тенденциям определенной эпохи (Золотой век, Серебряный век, неореализм, романтизм и др.).

Сформулируйте свою позицию (тезис и два аргумента) относительно темы дискуссии, запишите ее в виде устного выступления.

При оценке работы принимаются во внимание нешаблонность и литературоведческая значимость придуманной темы, соответствие перечня вопросов ее дискуссионному характеру, убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов, литературная эрудиция (привлечение произведений русской классики), речевое оформление.

11-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В.В. Набоков

РОЖДЕСТВО

I

Вернувшись по вечеряющим снегам из села в свою мызу, Слепцов сел в угол, на низкий плюшевый стул, на котором он не сиживал никогда. Так бывает после больших несчастий. Не брат родной, а случайный неприметный знакомый, с которым в обычное время ты и двух слов не скажешь, именно он толково, ласково поддерживает тебя, подает оброненную шляпу, - когда все кончено, и ты, пошатываясь, стучишь зубами, ничего не видишь от слез. С мебелью - то же самое. Во всякой комнате, даже очень уютной и до смешного маленькой, есть нежилой угол. Именно в такой угол и сел Слепцов.

Флигель соединен был деревянной галереей - теперь загромажденной сугробом - с главным домом, где жили летом. Незачем было будить, согреть его, хозяин приехал из Петербурга всего на несколько дней и поселился в смежном флигеле, где белые изразцовые печки истопить - дело легкое.

В углу, на плюшевом стуле, хозяин сидел, словно в приемной у доктора. Комната плавала во тьме, в окно, сквозь стеклянные перья мороза, густо синел ранний вечер. Иван, тихий, тучный слуга, недавно сбривший себе усы, внес заправленную, керосиновым огнем налитую, лампу, поставил на стол и беззвучно опустил на нее шелковую клетку: розовый абажур. На мгновение в наклоненном зеркале отразилось его освещенное ухо и седой еж. Потом он вышел, мягко скрипнув дверью. Тогда Слепцов поднял руку с колена, медленно на нее посмотрел. Между пальцев к тонкой складке кожи прилипла застывшая капля воска. Он растопырил пальцы, белая чешуйка треснула.

II

Когда на следующее утро, после ночи, прошедшей в мелких нелепых снах, вовсе не относившихся к его горю, Слепцов вышел на холодную веранду, так весело выстрелила под ногой половица, и на беленую лавку легли райскими ромбами отраженья цветных стекол. Дверь поддалась не сразу, затем сладко хряснула, и в лицо ударил блистательный мороз. Песком, будто рыжей корицей, усыпан был ледок, облепивший ступени крыльца, а с выступа крыши, остриями вниз, свисали толстые сосули, сквозящие зеленоватой синевой. Сугробы подступали к самым окнам флигеля, плотно держали в морозных тисках оглушенное деревянное строенье. Перед крыльцом чуть вздувались над гладким снегом белые купола клумб, а дальше сиял высокий парк, где каждый черный сучок окаймлен был серебром, и елки поджимали зеленые лапы под пухлым и сверкающим грузом.

Слепцов, в высоких валенках, в полушубке с каракулевым воротником, тихо зашагал по прямой, единственной расчищенной тропе в эту слепительную глубину. Он удивлялся, что еще жив, что может чувствовать, как блестит снег, как ноют от мороза передние зубы. Он заметил даже, что оснеженный куст похож на застывший фонтан, и что на склоне сугроба - песьи следы, шафранные пятна, прожегшие наст. Немного дальше торчали столбы мостика, и тут Слепцов остановился. Горько, гневно столкнулся с перил толстый пушистый слой. Он сразу вспомнил, каким был этот мост летом. По склизким доскам, усеянным сережками, проходил его сын, ловким взмахом сачка срывал бабочку, севшую на перила. Вот он увидел отца. Неповторимым смехом играет лицо под за-

гнутом краем потемневшей от солнца соломенной шляпы, рука теревит цепочку и кожаный кошелек на широком поясе, весело расставлены милые, гладкие, коричневые ноги в коротких саржевых штанах, в промокших сандалиях. Совсем недавно, в Петербурге, - радостно, жадно поговорив в бреду о школе, о велосипеде, о какой-то индийской бабочке, - он умер, и вчера Слепцов перевез тяжелый, словно всю жизнь наполненный гроб в деревню, в маленький белокаменный склеп близ сельской церкви.

Было тихо, как бывает тихо только в погожий, морозный день. Слепцов, высоко подняв ногу, свернул с тропы и, оставляя за собой в снегу синие ямы, пробрался между стволов удивительно светлых деревьев к тому месту, где парк обрывался к реке. Далеко внизу, на белой глади, у проруби, горели вырезанные льды, а на том берегу, над снежными крышами изб, поднимались тихо и прямо розоватые струи дыма. Слепцов снял каракулевый колпак, прислонился к стволу. Где-то очень далеко кололи дрова, - каждый удар звонко отпрыгивал в небо, - а над белыми крышами придавленных изб, за легким серебряным туманом деревьев, слепо сиял церковный крест.

III

После обеда он поехал туда, - в старых санях с высокой прямой спинкой. На морозе туго хлопала селезенка вороного мерина, белые веера проплывали над самой шапкой, и спереди серебряной голубизной лоснились колеи. Приехав, он просидел около часу у могильной ограды, положив тяжелую руку в шерстяной перчатке на обжигающий сквозь шерсть чугун, и вернулся домой с чувством легкого разочарования, словно там, на погосте, он был еще дальше от сына, чем здесь, где под снегом хранились летние неисчислимы следы его быстрых сандалий.

Вечером, сурово затосковав, он велел отпереть большой дом. Когда дверь с тяжелым рыданием раскрылась и пахло каким-то особенным, не зимним холодком из гулких железных сеней, Слепцов взял из рук сторожа лампу с жестяным рефлектором и вошел в дом один. Паркетные полы тревожно затрещали под его шагами. Комната за комнатой заполнялись желтым светом; мебель в саванах казалась незнакомой; вместо люстры висел с потолка незвонящий мешок, - и громадная тень Слепцова, медленно вытягивая руку, проплывала по стене, по серым квадратам занавешенных картин. Войдя в комнату, где летом жил его сын, он поставил лампу на подоконник и наполовину отвернул, ломая себе ногти, белые створчатые ставни, хотя все равно за окном была уже ночь. В темно-синем стекле загорелось желтое пламя - чуть коптящая лампа, - и скользнуло его большое бородатое лицо.

Он сел у голого письменного стола, строго, исподлобья, оглядел бледные в синеватых розах стены, узкий шкаф вроде конторского, с выдвигаемыми ящиками снизу доверху, диван и кресла в чехлах, - и вдруг, уронив голову на стол, страстно и шумно затрясся, прижимая то губы, то мокрую щеку к холодному пыльному дереву и цепляясь руками за крайние углы.

В столе он нашел тетради, расправилки, коробку из-под английских бисквитов с крупным индийским коконом, стоившим три рубля. О нем сын вспоминал, когда болел, жалел, что оставил, но утешал себя тем, что куколка в нем, вероятно, мертвая. Нашел он и порванный сачок - кисейный мешок на складном обруче, и от кисеи еще пахло летом, травяным зноем.

Потом, горбясь, всхлипывая всем корпусом, он принялся выдвигать один за другим стеклянные ящики шкафа. При тусклом свете лампы шелком отливали под стеклом ровные ряды бабочек. Тут, в этой комнате, вон на этом столе, сын расправлял свою поимку, пробивал мохнатую спинку черной булавкой, втыкал бабочку в пробковую щель меж раздвижных дощечек, распластывал, закреплял полосами бумаги еще свежие, мягкие крылья. Теперь они давно высохли - нежно поблескивают под стеклом хвостатые махаоны, небесно-лазурные мотыльки, рыжие крупные бабочки в черных крапинках, с

перламутровым исподом. И сын произносил латынь их названий слегка картаво, с торжеством или пренебрежением.

IV

Ночь была сизая, лунная; тонкие тучи, как совиные перья, рассыпались по небу, но не касались легкой ледяной луны. Деревья - груды серого инея - отбрасывали черную тень на сугробы, загоравшиеся там и сям металлической искрой. Во флигеле, в жарко натопленной плюшевой гостиной, Иван поставил на стол аршинную елку в глиняном горшке и как раз подвязывал к ее крестообразной макушке свечу, - когда Слепцов, озябший, заплаканный, с пятнами темной пыли, приставшей к щеке, пришел из большого дома, неся деревянный ящик под мышкой. Увидя на столе елку, он спросил рассеянно, думая о своем: - Зачем это?

Иван, освобождая его от ящика, низким круглым голосом ответил: - Праздничек завтра.

- Не надо, - убри... - поморщился Слепцов, и сам подумал: «Неужто сегодня Сочельник? Как это я забыл?» Иван мягко настаивал: - Зеленая. Пускай постоит...

- Пожалуйста, убри, - повторил Слепцов и нагнулся над принесенным ящиком. В нем он собрал вещи сына - сачок, бисквитную коробку с каменным коконом, расправилки, булавки в лаковой шкатулке, синюю тетрадь. Первый лист тетради был наполовину вырван, на торчавшем клочке осталась часть французской диктовки. Дальше шла запись по дням, названия пойманных бабочек и другие заметы: «Ходил по болоту до Боровичей...», «Сегодня идет дождь, играл в шашки с папой, потом читал скучнейшую «Фрегат Палладу», «Чудный жаркий день. Вечером ездил на велосипеде. В глаз попала мошка. Проезжал, нарочно два раза, мимо ее дачи, но ее не видел...»

Слепцов поднял голову, проглотил что-то - горячее, огромное. О ком это сын пишет?

«Ездил, как всегда, на велосипеде», стояло дальше. «Мы почти переглянулись. Моя прелесть, моя радость...»

- Это немыслимо, - прошептал Слепцов, - я ведь никогда не узнаю... Он опять наклонился, жадно разбирая детский почерк, поднимающийся, заворачивающийся на полях.

«Сегодня - первый экземпляр траурницы. Это значит - осень. Вечером шел дождь. Она, вероятно, уехала, а я с нею так и не познакомился. Прощай, моя радость. Я ужасно тоскую...»

«Он ничего не говорил мне...» - вспоминал Слепцов, потирая ладонью лоб. А на последней странице был рисунок пером: слон - как видишь его сзади, - две толстые тумбы, углы ушей и хвостик,

Слепцов встал. Затряс головой, удерживая приступ страшных сухих рыданий.

- Я больше не могу... - простонал он, растягивая слова, и повторил еще протяжнее: - не - могу - больше...

«Завтра Рождество, - скороговоркой пронеслось у него в голове. - А я умру. Конечно. Это так просто. Сегодня же...»

Он вытащил платок, вытер глаза, бороду, щеки. На платке остались темные полосы.

- ...Смерть, - тихо сказал Слепцов, как бы кончая длинное предложение. Тикали часы. На синем стекле окна теснились узоры мороза. Открытая тетрадь сияла на столе, рядом сквозила светом кисея сачка, блестел жестяной угол коробки. Слепцов зажмурился, и на мгновение ему показалось, что до конца понятна, до конца обнажена земная жизнь - горестная до ужаса, унижительно бесцельная, бесплодная, лишенная чудес...

И в то же мгновение щелкнуло что-то - тонкий звук - как будто лопнула натянутая резина. Слепцов открыл глаза и увидел: в бисквитной коробке торчит прорванный ко-

кон, а по стене, над столом, быстро ползет вверх черное сморщенное существо величинной с мышью. Оно остановилось, вцепившись шестью черными мохнатыми лапками в стену, и стало странно трепетать. Оно вылупилось оттого, что изнемогающий от горя человек перенес жестяную коробку к себе, в теплую комнату, оно вырвалось оттого, что сквозь тугой шелк кокона проникло тепло, оно так долго ожидало этого, так напряженно набиралось сил и вот теперь, вырвавшись, медленно и чудесно росло. Медленно разворачивались смятые лоскутки, бархатные бахромки, крепи, наливаясь воздухом, верные жилы. Оно стало крылатым незаметно, как незаметно становится прекрасным мужающее лицо. И крылья - еще слабые, еще влажные - все продолжали расти, расправляться, вот развернулись до предела, положенного им Богом, - и на стене уже была - вместо комочка, вместо черной мыши, - громадная ночная бабочка, индийский шелкопряд, что летает, как птица, в сумраке, вокруг фонарей Бомбея.

И тогда простертые крылья, загнутые на концах, темно-бархатные, с четырьмя слюдяными оконцами, вздохнули в порыве нежного, восхитительного, почти человеческого счастья.

1925

О.Э. Мандельштам

РАКОВИНА

Быть может, я тебе не нужен,
Ночь; из пучины мировой,
Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой.

Ты равнодушно волны пенишь
И несговорчиво поешь,
Но ты полюбишь, ты оценишь
Ненужной раковины ложь.

Ты на песок с ней рядом ляжешь,
Оденешь ризою своей,
Ты неразрывно с нею свяжешь
Огромный колокол зыбей,

И хрупкой раковины стены,
Как нежилого сердца дом,
Наполнишь шепотами пены,
Туманом, ветром и дождем...

1913

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

За несколько лет «Дискуссионные книжные клубы» приобрели в мире большую популярность. ДКК - это локальные клубы, действующие при библиотеках, школах или учреждениях культуры. Их цель - продвижение чтения в массы, которое включает совместное чтение книг, рецензирование и открытый обмен мнениями о прочитанном.

Представьте себя модератором такого клуба, напишите тему дискуссии, составьте предварительные вопросы для ее обсуждения (не менее 5). Учтите, что тема должна носить дискуссионный характер, то есть вызывать альтернативные мнения и позволять высказывать собственные аргументы. Она может быть посвящена творчеству писателя или группы авторов, конкретному произведению, литературным тенденциям определенной эпохи (Золотой век, Серебряный век, неореализм, романтизм и др.).

Сформулируйте свою позицию (тезис и два аргумента) относительно темы дискуссии, запишите ее в виде устного выступления.

При оценке работы принимаются во внимание нешаблонность и литературоведческая значимость придуманной темы, соответствие перечня вопросов ее дискуссионному характеру, убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов, литературная эрудиция (привлечение произведений русской классики), речевое оформление.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАДАНИЙ

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Определение темы рассказа	До 2 баллов
2	Выражение главной мысли, авторского отношения к изображаемому	До 3 баллов
3	Характеристика сюжета рассказа	До 3 баллов
4	Выделение основных образов, характеристика роли деталей в их создании	До 10 баллов
5	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 3 баллов
6	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
7	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 5 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Соответствие книги тематике сетевого проекта, полное название книги и ее автора	До 3 баллов
2	Соответствие выбранного эпизода из книги и иллюстрации к ней тематике и проблематике произведения	До 4 баллов
3	Точность и глубина представленной характеристики книги	До 3 баллов
4	Ориентация на адресата – потенциального читателя	До 2 баллов
5	Композиционная цельность и стройность работы	До 3 баллов
6	Оригинальность работы и ее заголовка	До 2 баллов
7	Общая языковая и речевая грамотность	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Примечание: Задание направлено на проверку как общей читательской эрудиции и вкуса участника Олимпиады, так и его умения емко и занимательно представить конкретную книгу, охарактеризовав ее с учетом адресата – потенциального читателя.

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 5-м классе – 50 баллов

6-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Определение темы рассказа	До 2 баллов
2	Выражение главной мысли, авторского отношения к изображаемому	До 3 баллов
3	Характеристика сюжета рассказа	До 2 баллов
4	Выделение основных образов, характеристика роли деталей в их создании	До 8 баллов
5	Выявление средств художественной выразительности, используемых автором для описания природы	До 3 баллов
5	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 3 баллов
6	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
7	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 5 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Соответствие книги тематике сетевого проекта, полное название книги и ее автора	До 3 баллов
2	Соответствие выбранного эпизода из книги и иллюстрации к ней тематике и проблематике произведения	До 4 баллов
3	Точность и глубина представленной характеристики книги	До 3 баллов
4	Ориентация на адресата – потенциального читателя	До 2 баллов
5	Композиционная цельность и стройность работы	До 3 баллов
6	Оригинальность работы и ее заголовка	До 2 баллов
7	Общая языковая и речевая грамотность	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Примечание: Задание направлено на проверку как общей читательской эрудиции и вкуса участника Олимпиады, так и его умения емко и занимательно представить конкретную книгу, охарактеризовав ее с учетом адресата – потенциального читателя.

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 6-м классе – 50 баллов

7-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Определение темы рассказа	1 балл
2	Выявление его проблематики	До 2 баллов
3	Отражение идейного своеобразия рассказа	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета и особенностей композиции	До 4 баллов
5	Анализ образов героев рассказа и средств их создания	До 10 баллов
6	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 3 баллов
7	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 3 баллов (2 за композицию и 1 за стилистическую однородность)
8	Оригинальность работы	До 2 баллов
9	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 3 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Соответствие выбранных произведений тематике радиопрограммы, полное название книг и их авторов	До 4 баллов
2	Точность и глубина представленной характеристики произведений	До 3 баллов
3	Ориентация на адресата – потенциального читателя	До 3 баллов
4	Соответствие представления книг жанру аннотации	До 5 баллов
5	Оригинальность работы	До 2 баллов
6	Общая языковая и речевая грамотность	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Примечание: Задание направлено на проверку как общей читательской эрудиции и вкуса участника Олимпиады, так и его умения емко и занимательно представить конкретную книгу, охарактеризовав ее с учетом адресата – потенциального читателя.

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 7-м классе – 50 баллов.

8-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Отражение авторского восприятия	1 балл
2	Характеристика жанрового своеобразия	До 2 баллов
3	Определение темы сказки	1 балл
4	Выявление идейного своеобразия	До 2 баллов
5	Характеристика сюжета и особенностей композиции сказки	До 4 баллов
6	Анализ образов героев и средств их создания	До 10 баллов
7	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 2 баллов
8	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 3 баллов (2 за композицию и 1 за стилистическую однородность)
9	Оригинальность работы	До 2 баллов
10	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 3 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Соответствие выбранных произведений тематике радиопрограммы, полное название книг и их авторов	До 4 баллов
2	Точность и глубина представленной характеристики произведений	До 3 баллов
3	Ориентация на адресата – потенциального читателя	До 3 баллов
4	Соответствие представления книг жанру аннотации	До 5 баллов
5	Оригинальность работы	До 2 баллов
6	Общая языковая и речевая грамотность	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Примечание: Задание направлено на проверку как общей читательской эрудиции и вкуса участника Олимпиады, так и его умения емко и занимательно представить конкретную книгу, охарактеризовав ее с учетом адресата – потенциального читателя.

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 8-м классе – 50 баллов.

9, 10, 11-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируется прозаическое произведение, так и на работы, посвященные анализу поэзии.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических филологических навыков. Ученик сам определяет методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – к осмыслению художественной природы анализируемого произведения, а также к пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как сложно организованное единство элементов, несущее в себе смысл и эстетическую ценность.

«Целостный анализ текста» - не обязательный учет и скрупулезное описание всех его структурных уровней – от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста. Ученик должен сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нем и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нем смыслов. Кроме того, анализ текста – не повод демонстрировать знание филологической терминологии; в первую очередь, это привлечение внимания учащегося к её художественному назначению в тексте, характеристике её функциональной нагрузки. Цель анализа предложенного произведения состоит не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе еще не означает научности.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырехбалльной системе: первая оценка - условная «двойка» («неудовлетворительно»), вторая – условная «тройка» («удовлетворительно»), третья – условная «четверка» («хорошо»), четвертая – условная «пятерка» («отлично»). Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» - 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов.

Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии оценивания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.

Максимальная оценка – 70 баллов.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Нешаблонность, литературоведческая значимость, дискуссионный характер придуманной темы	До 5 баллов
2	Соответствие перечня вопросов дискуссионному характеру темы	До 5 баллов
3	Убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов	До 10 баллов
4	Литературная эрудиция: опора на произведения русской классики при обосновании выдвигаемых тезисов	До 5 баллов
5	Речевое оформление, выразительность и ясность формулировок	До 5 баллов
	Максимальная оценка	30 баллов

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 9, 10, 11-м классе – 100 баллов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ драматического произведения / Под ред. В.М. Марковича. - Л., 1988.
2. Анализ одного стихотворения / Под ред. В. Е. Холшевникова. - Л., 1985.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. - СПб., 2006.
4. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. - Тула, 2000.
5. Гаспаров М. Л. «Снова тучи над мною...». Методика анализа. - <http://www.durov.com/literature2/gasparov-97b.htm>.
6. Зинина Е. А. Основы поэтики. Теория и практика анализа художественного текста. - М.: Дрофа, 2006.
7. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М., 1972.
8. Кожин В.В. Как пишут стихи: О законах поэтического творчества. - М., 1970.
9. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. - СПб., 1996.
10. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения.- http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0398_Vnutrennij_mir_1968.pdf.
11. Поэтический строй русской лирики / Ответ. ред. Г. М. Фридендер. - Л., 1973.
12. Румянцева Э. М. Анализ художественного произведения в аспекте жанра / Пути анализа литературного произведения // Под ред. Б. Ф. Егорова. - М., 1981.
13. Русская новелла: Проблемы теории и истории / Под ред. В. М. Марковича и В. Шмида. - СПб., 1993
14. Скафтымов А. П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы (1923) // Скафтымов А. П. Поэтика художественного произведения. - М., 2007.
15. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. - М.: Просвещение, 1974.
16. Тодоров Л. В. Русское стихосложение в школьном изучении. - М.: Просвещение, 2009.
17. Томашевский Б. В. Краткий курс поэтики. - М.: КДУ, 2006.
18. Энциклопедический словарь для юношества. Литературоведение. От А. до Я / Сост. В. И. Новиков, Е. А. Шкловский. - М., 2001.
19. Эткин Е.Г. Разговор о стихах. - М., 1970.

Интернет-ресурсы

1. <http://lit.rusolymp.ru>: Информационный портал Всероссийской олимпиады.
2. <http://lit.1september.ru>: Журнал «Литература» и сайт для учителя «Я иду на урок литературы».
3. www.slovesnik.org: Сайт Гильдии словесников.
4. <http://www.feb-web.ru>: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор».